

(Продолжение. Начало на 5-10-й стр.)

Сирота Михаил, 1976 года рождения, получивший комнату в 2000 году в Чкаловском районе, отбывал наказание в виде лишения свободы. Комната открыта и используется как помещение для курения. Где сам Михаил, никому неизвестно.

В комнате **сироты Артура**, 1981 года рождения, также отбывавшего наказание в виде лишения свободы, проживают посторонние лица, при этом считающие, что арендуют у него жильё, но связи с ним не поддерживают.

В Верх-Исетском районе **сирота Сергей**, 1978 года рождения, получивший комнату по договору социального найма, дал доверенность privatизировать её некому Алексею 1972 года рождения, который одновременно выступил покупателем по доверенности этой же комнаты.

Список примеров можно ещё долго продолжать. Все материалы направлены в прокуратуру Свердловской области для принятия решения о дальнейшей проверке. Надеемся на недрадную проверку, поскольку первые результаты равнозначны сигналу SOS.

Ещё в 2008 году Уполномоченным в специальном докладе «Бездомные дети» ставилась проблема потери жилья детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей. Эти дети, в большинстве своём, сложно адаптируются в самостоятельной жизни без государственного опекуна и становятся жертвами обмана. Опыт Москвы и других регионов о предоставлении жилья с учётом мнения межведомственной комиссии (либо по договору безвозмездного пользования, либо по договору социального найма) даёт положительные результаты. На уровне Российской Федерации рассматривается вопрос внесения изменения в федеральное законодательство по данному вопросу, но ребята теряют жильё в Свердловской области уже сейчас.

Поскольку количество обращений от людей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 лет по защите их прав велико, и часто возникает необходимость помощи именно по защите прав в судебном порядке, между Уполномоченным и председателем Президиума коллегии адвокатов, вице-президентом гильдии российских адвокатов Н.В. Сухаревой заключено соглашение о безвозмездной правовой помощи этой категории людей. Уже есть положительно решенные судом гражданские дела в защиту жилищных прав людей, оставшихся без попечения родителей.

Командантский час: ребёнок в ночи

В связи с повышенным рейтингом обсуждения в средствах массовой информации закона о «командантском часе», состоялся проверка реализации этого закона в городе Екатеринбурге. Стоит отметить, что заявлений граждан о нарушении прав детей в связи с реализацией закона Свердловской области от 16.07.2009 г. «Об установлении на территории Свердловской области мер по недопущению нахождения детей в местах, нахождение в которых может причинить вред здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию, и по недопущению нахождения детей в ночное время в общественных местах без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей» (далее по тексту Закон) за весь период его действия не поступало.

Этот Закон был принят в исполнение федеральный закон от 28.04.2009 г. № 71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации». Однако в Федеральном законе прописана ответственность родителей (п. 8, ст. 14), а в законе Свердловской области от 14.06.2005 г. № 52-ОЗ «Об административных правонарушениях на территории Свердловской области» статья о мере ответственности родителей (законных представителей) за неисполнение обязанности по недопущению нахождения детей (лиц, не достигших возраста 18 лет) в местах, нахождение в которых может причинить вред здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию, и за неисполнение обязанности по недопущению нахождения детей, не достигших возраста 16 лет, в ночное время в общественных местах без сопровождения родителей (лиц, их заменяющих) или лиц, осуществляющих мероприятия с участием детей, не введена. Ответственность установлена только для должностных и юридических лиц.

Постановлением Правительства Свердловской области от 27.08.2010 г. № 1252-ПП с аналогичным Законом названием, определен перечень мест, нахождение в которых может причинить вред здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию.

Сложившаяся в Свердловской области практика составления протоколов об административной ответственности по ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних) упоминается в письме Департамента охраны общественного порядка МВД России от 24.07.2010 г. № 12/4884 как отрицательный пример.

3 ноября, занимающая на тот момент должность Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области Н.В. Уланова, приняла участие в проводимой органами внутренних дел операции по исполнению закона в интернет-кафе-клубах. В 23 часа в интернет-кафе в Верх-Исетском районе г. Екатеринбурга, где продаётся алкоголесодержащая продукция и пиво, были обнаружены несовершеннолетние. В соответствии с постановлением Правительства Свердловской области от 27.08.2010 г. № 1252-ПП подобные объекты включены в перечень мест, нахождение в которых лиц, не достигших возраста 18 лет, не допускается в любое время суток. Приехавшая поиграть в компьютерные игры группа 17-летних подростков имела при себе только сладкие газированные напитки и минеральную воду. Ребята, решившие в канюлки совместно поиграть в компьютерные игры (что дома осуществить невозможно), были вынуждены покинуть интернет-кафе.

В числе этих подростков был мальчик, сказавший, что ему 16 лет, отец которого по телефону отказался за ним приехать и сообщил, что согласен, если ребёнка оставят на ночь в отделении милиции. Для выяснения информации о матери и личности отца, он был вынужден проехать в дежурную часть милиции. И это ещё одна проблема. В соответствии с постановлением Правительства Свердловской области от 27.08.2010 г. № 1252-ПП в случае отсутствия родителей (лиц, их заменяющих) или невозможности установления их местонахождения...ОВД рекомендует доставлять несовершеннолетнего в областные государственные учреждения социального обслуживания населения области. Фактически же, сотрудники ПДН круглогодично не находятся в отделении милиции и тем более не патрулируют улицы. Ребёнок, обнаруженный в «месте, где не должен находиться» при возникновении проблем (например, с установлением личности, возраста и т.д.) доставляется в дежурную часть, куда вызывается сотрудник ПДН, который работает с детьми. Какой контингент доставляется в дежурную часть, особенно ночью, всем известен.

С одной стороны, Уполномоченный понимает сотрудников ОВД, поскольку реализация Закона в большей степени легла «на их плечи», при этом, не имея дополнительных ресурсов ни физических (дополнительных сотрудников), ни технических (автотранспорта, ГСМ и т.д.). С другой стороны, для детей может быть большой психологической травмой нахождение ночью (да и днём) в дежурной части милиции. В целом, Уполномоченный считает, что в нашем регионе Закон ещё не реализуется в полной мере. Необходимо оперативно предпринять необходимые меры для решения вопросов, с которыми столкнулись жители области.

Право на образование: учимся, несмотря на диагнозы

Вторым по важности направлением после защиты прав детей-сирот в деятельности Уполномоченного была защита детей с ограниченными возможностями здоровья в осуществлении ими права на образование.

Право на образование принадлежит всем детям, включая детей с ограниченными возможностями здоровья, независимо от причин, вызвавших эти ограничения. Международные акты по правам человека, конвенция о правах ребёнка и о правах инвалидов предусматривают обязанность государства признавать право на образование, в том числе принимать все необходимые меры для его получения детьми-инвалидами наравне с другими детьми. Конституция и законодательство Российской Федерации закрепляют право ребёнка, имеющего ограниченные возможности здоровья, на получение образования и реабилитацию в условиях максимально возможной социальной интеграции. В течение 2010 года сотрудниками детского отдела аппарата Уполномоченного по правам человека проводилось исследование и анализ состояния дел в этом сегменте общего образования на территории области.

Одно из главных условий успешной интеграции в общество, достижения эффективной самореализации в различных видах профессиональной и социальной деятельности для детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов — получение ими образования в объеме, адекватном их возможностям.

А для этого необходима структурно-функциональная, содержательная и технологическая модернизация условий получения образования для детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов.

Проект «Доступное образование каждому» в 2010 году вступил в проектировочную фазу. Его реализация рассчитана до 2015 года. Целью проекта является обеспечение доступных психолого-педагогических условий для качественного образования детей с ограниченными возможностями здоровья и (или) особыми образовательными потребностями.

Дети с ограниченными возможностями здоровья и дети-инвалиды, в том числе, реализуют своё право на образование как через учреждения образования, так и через учреждения социальной защиты населения и общественные организации. При этом, безусловно, не могут оставаться в стороне учреждения медико-социальной экспертизы, здравоохранения, труда и занятости. Вопросы реабилитации, социализации, воспитания и обучения, доступности социальной среды неразрывно связаны между собой. Решение их возможно только при наличии комплексного и системного подхода. Поэтому при разработке и реализации данного проекта необходимо предусмотреть эффективный механизм межведомственного взаимодействия, способствующий осуществлению указанной выше цели. Таким механизмом мог бы стать межведомственный координационный орган. Без него вопросы инвалидности будут, как и прежде, рассматриваться и решаться только в узковедомственном аспекте, могут остаться скрытыми за другими проблемами и быть упущены из виду.

Согласно статистическим данным, численность детей, имеющих ограниченные возможности здоровья, на территории области относительно стабильна и составляет ежегодно 3,6 — 3,9% от общей численности обучающихся образовательных учреждений.

На 1 июня 2010 года во всех типах и видах образовательных учреждений области обучалось более 14 тысяч детей с ограниченными возможностями здоровья, что и составило 3,9% от общей численности всех обучающихся. При этом 8923 ребенка с ограниченными возможностями здоровья обучаются в специальных (коррекционных) школах и в специальных (коррекционных) классах при дневных общеобразовательных учреждениях. Всего в 623 коррекционных классах дневных общеобразовательных школ обучается 5862 ребенка: в 119 классах для детей с умственной отсталостью обучается 813 человек, в 488 классах для детей с задержкой психического развития обучается 4873 ребенка и в 16 классах обучается 176 детей, имеющих физические недостатки. В двух учреждениях санаторного типа для детей, нуждающихся в длительном лечении, одновременно получают образование 360 детей.

У системы специального (коррекционного) образования, созданной в области, богатейший опыт работы с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья и детьми-инвалидами. В отличие от многих регионов России в Свердловской области представлены все виды коррекционных образовательных учреждений.

Сеть специальных (коррекционных) образовательных учреждений за последнее время сократилась более 7 единиц. Всего на сегодняшний день в области функционирует 63 специальных (коррекционных) школы и школы-интерната. Для сравнения: в 2003 году их было 78. Закрывтие и перепрофилирование специальных школ и школ-интернатов вызвано демографическими процессами и оптимизацией сети специальных (коррекционных) образовательных учреждений. Однако имеются отдельные случаи, когда судьба учреждения зависит от узковедомственных интересов. В данной ситуации необходимо межведомственное взаимодействие и принятие решений на уровне Правительства области.

Так, вопросом дальнейшего существования и развития образовательного учреждения, имеющего ведомственное подчинение Министерству здравоохранения области, в 2010 году занималась межведомственная комиссия при Правительстве области. Педагоги и родители учащихся государственного специального (коррекционного) бюджетного общеобразовательного учреждения Свердловской области школы-интерната № 17 (ранее известной, как школа «Особый ребёнок») для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, обеспокоенные попытками реорганизации, ликвидации школы, обратились к Уполномоченному за помощью и поддержкой (обращения №№ 10-13/1587, 10-13/2836). Школа на сегодняшний день работает, но окончательные долгосрочные перспективы ее существования и развития до сих пор четко не определены.

В области создана наиболее оптимальная на сегодняшний день региональная модель специального (коррекционного) образования, где наряду с областными государственными бюджетными специальными (коррекционными) образовательными учреждениями имеется система интегрированного образования детей с ограниченными возможностями здоровья, получающих образование в муниципальных общеобразовательных учреждениях в специальных (коррекционных) классах. Но, к сожалению, доля этих классов в муниципальных общеобразовательных учреждениях с каждым годом неуклонно сокращается. Возможно, это связано с передачей специальных (коррекционных) образовательных учреждений на региональный уровень, в то время как коррекционные классы остались в муниципальном подчинении и муниципалитеты, «оптимизируя» расходы на образование, стараются избавиться от слишком затратных и не перспективных, по их мнению, направлений.

Имеющиеся на сегодняшний день нормативные документы ориентированы в основном на помощь детям с минимальными нарушениями здоровья и психики, детей же с более тяжелыми формами инвалидности они не касаются. Значительное количество детей с проблемами здоровья не учитывается как подлежащее обучению и сразу «выпадает» из поля зрения специалистов. Для них не обеспечена непрерывность образования. Такой ребёнок не может полностью раскрыть свой потенциал и полноценно участвовать в жизни общества, по мере взросления его изоляция сохраняется навсегда.

Вопросы, связанные с определением образовательной программы, адекватной психофизическим и интеллектуальным возможностям ребёнка с ограниченными возможностями здоровья, и индивидуального реабилитационного маршрута, решаются областными психолого-медико-педагогическими комиссиями, исходя из потребностей и индивидуальных особенностей развития ребёнка при непосредственном участии его родителей (законных представителей). Обязательным условием при этом является соблюдение гарантированных законодательством прав родителей (законных представителей) детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе детей-инвалидов, на выбор формы получения образования, а также образовательного учреждения или класса.

Освидетельствование для определения категории «ребёнок-инвалид» проводится Федеральным государственным учреждением «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Свердловской области» (МСЭ). Одна из его основных функций — разработка индивидуальной программы реабилитации (ИПР), которая направлена на выработку способности инвалида к бытовой и профессиональной деятельности, компенсацию функции общения, мотивацию к интеллектуальному и физическому развитию, реализацию возможности получения полного общего и профессионального образования.

По результатам обследований специалистами ПМПК и МСЭ при выявлении отклонений в развитии рекомендуется обучение по специальным (коррекционным) образовательным программам. Выполнение этих рекомендаций не носит обязательный характер для родителей (законных представителей). Далеко не все родители прислушиваются к этим рекомендациям. Выборочный анализ личных дел учащихся показал, что рекомендации ПМПК не учитываются и не выполняются и на административном уровне, особенно когда не обходим диагностический период и повторное обследование через определенный промежуток времени. Обязанность контроля выполнения рекомендаций ПМПК и МСЭ на административном уровне ни за кем не закреплена.

Сам факт наличия в образовательном учреждении ребёнка с ограниченными возможностями здоровья или ребёнка-инвалида должен становиться основанием для принятия всех необходимых мер для организации образовательной среды, адекватной его возможностям. Тем более если это подкреплено наличием заключения ПМПК, и (или) Индивидуальной программой реабилитации (ИПР) ребёнка-инвалида. На это должны планироваться и выделяться материальные ресурсы и финансовые средства и это должно быть нормативно закреплено.

В специальных (коррекционных) образовательных учреждениях и классах на протяжении всего периода обучения проводится комплексное психолого-медико-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в том числе. Эффективность работы образовательных учреждений этой категории детей напрямую зависит от специальной подготовки работающих в них педагогов. В штатные расписания государственных специальных (коррекционных) образовательных учреждений включены педагогические работники, имеющие специальное (дефектологическое) образование: учителя-логопеды, тифло-, сурдо-, олигофренопедагоги, педагоги-психологи, социальные педагоги. На сегодняшний день их численность составляет в среднем около четверти от численности всех педагогических работников специальных (коррекционных) учреждений области. Однако это соотношение значительно отличается в городских и сельских районах. Отмечается тенденция роста численности молодых специалистов (выпускников Института специального образования УРГПУ), трудоустроившихся в областные специальные (коррекционные) учреждения. Но, в то

же время, стоит отметить, что подготовкой и переподготовкой специалистов-дефектологов, особенно на коммерческой основе, и с выездом преподавателей непосредственно в территории, более активно занимаются наши соседи (Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ и Ямало-Ненецкий округ).

Современные методы диагностики позволяют выявить большинство отклонений в развитии ребёнка (хотя бы на уровне группы риска) уже в возрасте до трёх лет. Применяемые во всем мире программы коррекционно-педагогической помощи детям раннего возраста позволяют существенно улучшить развитие ребёнка и тем самым оказать решающее влияние на всю его дальнейшую жизнь.

Более половины детей, прошедших через систему качественной дошкольной коррекционно-педагогической помощи, могут обучаться в образовательных учреждениях общего назначения, а не в специальных (коррекционных) школах или классах, затраты на обучение в которых значительно выше. К сожалению, единая система раннего выявления отклонений в развитии детей и ранней коррекционно-педагогической помощи не создана, и только немногие дети с ограниченными возможностями здоровья, включая детей-инвалидов, получают квалифицированную коррекционно-педагогическую помощь в раннем возрасте.

По состоянию на 1 января 2010 года в области функционировало всего 320 дошкольных образовательных учреждений компенсирующего и комбинированного видов для детей дошкольного возраста, имеющих различные отклонения в развитии, из них для детей: с нарушением слуха — 4; с нарушением речи — 242; с нарушением зрения — 27; с нарушением интеллекта — 17; с нарушением опорно-двигательного аппарата — 19; с туберкулезной интоксикацией — 17; других профилей — 50.

Как положительную тенденцию последних лет можно отметить расширение форм организации услуг для детей-инвалидов дошкольного возраста за счёт оказания кратковременных услуг, как на базе детских садов, так и на дому. Однако, в силу установленных критериев, возможность посещения таких занятий имеют дети только с незначительными отклонениями, а работа с «тяжелыми» так и остаётся уделом родителей и общественных организаций.

К большому сожалению, имеющиеся на сегодняшний день ресурсы не покрывают всех потребностей этой возрастной группы детей с ограниченными возможностями здоровья. Существующий дефицит мест в дошкольных образовательных учреждениях, в том числе и специализированных, не способствует учёту индивидуальных особенностей детей с различными патологиями развития. Примером такого отношения может служить отказ Управления образования г. Каменска-Уральского продлить ребёнку-инвалиду, имеющему серьёзную степень недоукомплектованности и другие отклонения в развитии, пребывание в компенсирующей группе детского сада для того, чтобы ребёнок мог в большей степени физиологически и психологически быть подготовлен к обучению в школе. При этом не приняты во внимание ни особые меры территории территориального ПМПК, ни настоятельные рекомендации медиков (обращение № 10-13/1749).

В почте Уполномоченного есть ряд обращений о случаях несоблюдения работадателями трудового законодательства в отношении родителей детей-инвалидов. В частности, отказы в корректировке рабочего графика родителей, дети-инвалиды которых посещают специализированные дошкольные учреждения (обращения №№ 10-13/201, 10-13/3522). В г. Североуральске и Ивдельском районе практикуется сокращение рабочего дня дошкольных учреждений без учёта возможностей родителей вовремя забирать детей из сада.

Несолаванность действий медицинских учреждений, социальных служб, отсутствие единых баз данных, правовая безграмотность и безответственность родителей (законных представителей) зачастую приводит к тому, что дети-инвалиды, имеющие серьёзные отклонения в развитии, не получают реальной помощи не только в раннем дошкольном возрасте, но и на более поздних этапах развития. Например, учащаяся К. 1995 года рождения впервые зачислена в подготовительный класс специального (коррекционного) образовательного учреждения в 2009 году. Лишь в 2008 году ей была установлена инвалидность, хотя девочка не слышит с момента рождения. А учащийся Г. 1998 года рождения, имеющий тяжёлое нарушение слуха, зачислен в 2009 году в это же образовательное учреждение, не умея читать и писать, до этого год обучался в общеобразовательной школе!

Такие случаи, к сожалению, не единичны. Они являются результатом таких факторов, как отсутствие единого банка данных детей-инвалидов (каждое ведомство учитывает только тех, с кем работает), отсутствие координации в работе, социального сопровождения семей. В учреждениях образования и социальной защиты населения нет системы, направленной на «отслеживание» каждого конкретного ребёнка. Помощь органов соцзащиты носит разовый характер, инициатором которой часто выступают сами родители.

С 1 сентября 2007 года Министерством общего и профессионального образования области реализуется конституционное право учащихся отсталых детей, проживающих в детских домах-интернатах системы социальной защиты населения Свердловской области и находящихся на длительном лечении в учреждениях системы здравоохранения, на бесплатное и общедоступное образование. Образовательный процесс осуществляют три государственных образовательных учреждения специального (коррекционного) образования. Численность обучающихся в 2009-2010 учебном году составила 360 детей (для сравнения, в 2007 году — 180 детей). При непосредственном посещении детских домов-интернатов была выявлена проблема обучения детей, которые помимо тяжелой интеллектуальной недостаточности имеют сенсорные нарушения (большую степень слабослыдания и слепоту, сильную тугоухость и глухоту). Для более эффективной работы с этими детьми, для оказания консультативной и методической помощи необходимо привлекать на договорной основе узких специалистов (тифлопедагогов и сурдопедагогов).

За период, начиная с 2000 года, почти в 2 раза возросла доля детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, обучающихся в общеобразовательных школах в обычных «массовых» классах (соответственно с 2831 человека в 2000 году до 5539 человек в 2009 году). Эти показатели отражают не только общий уровень ухудшения здоровья детского населения, отмечаемый во всей стране, но и процессы интеграции в сфере образования, которые должны изначально базироваться на принципах гуманизации образовательного процесса.

Одной из составляющих гуманизации образовательного процесса является создание условий, способствующих интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательной среде. В этом отношении дела обстоят далеко не так благополучно, как бы этого хотелось, и могут служить негативным примером рывка в модернизации образования. Как известно, существуют две концепции модернизации — догоняющее развитие и рывок. Стремление к ускорению получения желаемого результата, выражающееся в попытках осуществить рывок в такой деликатной и сложно структурированной области, как образование детей с ограниченными возможностями здоровья, довольно часто приводит к обратному результату.

Под лозунгом «гуманизации образования» произошла массовая интеграция детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательную среду, но гуманизации в полном смысле понимания этого слова не произошло. Создание инклюзивной образовательной среды часто носит декларативный характер. Считанные единицы образовательных учреждений, начиная от дошкольных и заканчивая вузами, могут похвастаться обустроенностью «безбарьерной» образовательной среды, отвечающей потребностям детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата. Здесь речь идёт не только о пандусах, угол подъёма которых должен соответствовать возможностям инвалида-колясочника подняться по нему без посторонней помощи, но и о лифтах, специальных подъёмных устройствах, специально оборудованных туалетных комнатах, коридорах и дверных проёмах, позволяющих передвигаться на коляске, и т.п.

В той же степени проблематично на сегодняшний день обеспечение в условиях обычной школы техническими средствами обучения детей, имеющих серьёзные нарушения зрения и слуха. Даже в специальных (коррекционных) школах этого профиля испытывается острый дефицит учебной и художественной литературы, начепатанной по специальным методикам, рельефных наглядных пособий. Звукоусиливающая аппаратура, установленная в учебных кабинетах, или очень старая (выпуска 20-30-летней давности), или низкого качества, закупленная по результатам торгов у производителей, предельно высокая стоимость. Приобретение действительно качественных слуховых аппаратов, кохлеарное протезирование достаточно дорого и, в основном, ложится на плечи родителей этих детей. Логопедическая помощь для детей, имеющих речевые нарушения, становится все менее доступной в школьных стенах, из-за волны сокращения этих специалистов в «массовых» школах в рамках «оптимизации расходов в образовательной сфере».

Значительная часть трудностей обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в системе общего образования связана с неумением, а иногда и с отсутствием желания работать с такими детьми и педагогов «массовой» школы. Взаимодействие ряда факторов, таких как демографическая ситуация, декларативная гуманизация образовательного пространства, подушевое финансирование в образовании, оплата классного руководства, напрямую зависящая от количества учеников в классе, и другие, привело к тому, что в последние несколько лет набор детей в специальные (коррекционные) школы и классы для детей с

умственной отсталостью и с задержкой психического развития (особенно в первые-вторые классы) резко сократился. И это не значит, что детей с нарушениями интеллектуального развития стало меньше. Процентное соотношение их к количеству нормально развивающихся детей остаётся примерно на одном уровне. Родители (законные представители) таких детей, пользуясь своим конституционным правом, закрепленным в законе «Об образовании», вопреки рекомендациям психолого-медико-педагогических комиссий, отдают их в общеобразовательные классы обычных школ. При этом родители руководствуются самыми разнообразными мотивами: от простого непонимания и неосведомленности до прямой агрессии «...мой ребенок нормальный, я не позволю вам (педагогам, врачам, специалистам ПМПК, администрации школы и т.д.) сделать его дураком!». Интересы самого ребенка в данном случае в расчёт не берётся.

С одной стороны, казалось бы, происходит интеграция детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательную среду. Но в реальности все обстоит далеко не так, как бы хотелось. В условиях современного первого класса с нормативной наполняемостью 25 человек у редкого педагога, как правило, не имеющего специальной подготовки, хватит сил и желания работать индивидуально с таким учеником ежедневно, на каждом уроке в ущерб остальным детям класса. Но при отсутствии индивидуальной работы и дифференцированных заданий, ситуация «неуспешности» у таких детей нарастает как снежный ком. Ребенок очень быстро теряет интерес к учёбе и стремится найти ту нишу, в которой он будет успешен, или хотя бы не хуже всех.

В сегодняшней общеобразовательной школе нет тех механизмов, которые могли бы помочь ему в этом. За последние два года с целью «оптимизации расходов» из школ ушли под сокращение логопеды, психологи, социальные педагоги, педагоги дополнительного образования, то есть те специалисты, которые, собственно, и должны поддерживать механизм «интеграции», «инклюзии» и быть основой гуманизации образовательного процесса. Также неуклонно сокращается количество специальных (коррекционных) классов при общеобразовательных школах, и одним из мотивов их сокращения часто служит отсутствие специалистов. Педагога массовой школы, получившие в университете 20-ти часовой курс азбуки дефектологии на уровне «что как называется», не могут оказать в данном случае квалифицированную помощь.

Достоверность этой ситуации можно подтвердить на примере результатов работы только одной из областных ПМПК в период с июня 2009 по сентябрь 2010 года. Сорока одному ребёнку в возрасте от 12 до 16 лет была подтверждена рекомендация обучения по специальной (коррекционной) программе для детей с нарушениями интеллектуального развития, выданная ранее в начальной школе или даже в дошкольном возрасте, к которой их родители не прислушались, а педагоги начальной школы даже не попытались убедить их сделать это.

Особенности обучения детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в системе общего образования требуют внесения существенных изменений в учебные планы средних специальных и высших профессиональных образовательных учреждений педагогического профиля, прежде всего, факультетов дошкольного воспитания и учителей начальных классов. Те небольшие курсы, которые сейчас существуют, способны дать лишь отдалённое представление о тех проблемах, с которыми могут столкнуться молодые педагоги при осуществлении интегрированного, инклюзивного образования. Они не дают никаких реальных инструментов, которые могли бы помочь им эффективно и профессионально включать в общий образовательный процесс детей с ограниченными возможностями здоровья.

Существенным фактором, препятствующим интеграции детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательную среду, является непонимание, нежелание отдельных родителей, бабушек и дедушек, чтобы такие дети обучались в одном классе с их нормально развивающимися сыновьями, дочерьми и внуками. Зачастую это нежелание сопряжено с прямой агрессией по отношению к особым детям и их родителям.

К большому сожалению, в почте Уполномоченного немало обращений такого рода. Как пример может быть приведена ситуация, которая возникла в одной из школ города Екатеринбург, когда родители объединились в «борьбу» против детей, переведённых в их класс после закрытия малокомплектной школы для детей с тяжёлыми и хроническими заболеваниями (обращение № 10-13/1528). По их мнению, эти дети замедляли темп усвоения учебного материала, чрезмерно отвлекала на себя внимание учителя. Ни классный руководитель, ни администрация школы не смогли, а может, не захотели своевременно найти выход из создавшейся ситуации и организовать обучение в этом классе таким образом, чтобы помочь детям с ограниченными возможностями здоровья усваивать учебный материал в нужном темпе и в объёме, адекватном их возможностям. Своевременно не была проведена соответствующая разъяснительная работа с родителями остальных учащихся. Для разрешения конфликта потребовалось вмешательство начальника районного отдела образования.

Таким образом, применение инклюзивного обучения сталкивается не только с объективными трудностями организации и создания так называемой «безбарьерной среды», но и с преобладающими субъективного характера, заключающимися в распространённых стереотипах и предрассудках, в том числе, в отказе учителей, школьников и их родителей принять эту форму обучения.

Одна из достаточно распространённых форм обучения, используемых для получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами, не имеющими физической возможности обучаться в условиях класса, — индивидуальное обучение на дому. В 2010 году количество таких учащихся составило 2667 человек, из них 1683 — дети с сохранённым интеллектом. Образование по специальным (коррекционным) программам получают 1889 детей.

На индивидуальное обучение на дому обычно выводят ребёнка, состояние здоровья которого не позволяет обучаться в общих или специальных образовательных учреждениях в составе класса (группы) без специально созданных условий. Такое решение принимается по заключению врачебных клинико-экспертных комиссий (КЭК) и с согласия родителей (законных представителей). Сам процесс индивидуального обучения осуществляется, как правило, учителями школ по месту жительства, если это не требует применения специальных (коррекционных) методик и средств обучения. Однако многие родители не удовлетворены сокращенными программами преподавания, отсутствием некоторых предметов в индивидуальном учебном плане. Отмечается немало случаев, когда занятия по разным причинам длительное время не проводятся. С детьми, находящимися на индивидуальном обучении, не работают психологи и логопеды.

Исходя из этой ситуации, родители делают правильный вывод о том, что равнодоступность получения образования декларируется, но не обеспечивается. Решение этой проблемы возможно на уровне уместности ведомственного контроля качества образования «надомников».

Одной из наиболее перспективных форм получения образования детьми-инвалидами, не имеющими физической возможности посещения образовательных учреждений, является дистанционное образование. Наличие в области достаточных ресурсных возможностей (образовательные кадры, специализированное компьютерное оборудование, система психолого-медико-педагогического сопровождения) даёт возможность внедрения и успешного применения этой новой формы организации образовательного процесса, связанной с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий.

По ряду объективных и субъективных причин процесс внедрения этой формы обучения происходит не так быстро, как бы этого хотелось. При общей предварительной потребности — 269 человек, в 2010 году в области приступили к получению образования по этой форме 56 детей-инвалидов. В 2011 году планируется создать еще 200 учебных мест.

При всей несомненной перспективности и прогрессивности данной формы обучения детей-инвалидов необходимо постоянно помнить о преодолении изоляции их от общества, о создании дополнительных условий для непосредственного живого общения со сверстниками, для активного участия в общественной жизни. Осуществить это возможно только при тесном взаимодействии учреждений образования, социальной защиты населения и общественных организаций, занимающихся проблемами инвалидов.

Опыт работы некоторых образовательных, муниципальных и общественных организаций показывает, что дети-инвалиды способны и имеют огромное желание заниматься в драматических и танцевальных кружках, в кружках технического творчества, в спортивных секциях, участвовать в конкурсах и олимпиадах, реализовывать себя в живописи, музыке и прикладном искусстве.

В качестве одного из ведущих средств реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья, в том числе детей-инвалидов, в области реализуется мероприятия физкультурно-спортивной направленности. Развитие этого направления, придание ему массового характера, регулярное освещение событий в средствах массовой информации позволяет формировать в обществе толерантное отношение к детям с недостатками в физическом и психическом развитии. На

(Продолжение на 12-й стр.)